

—... Прошу прощения, господин Чжан! Я Лу Цзиньжэнь, ваш новый арт-директор. Мои подчинённые слегка отбились от рук и огорчили вас... Позвольте мне лично извиниться за них...

Ещё не подойдя ближе, Юй Сыбай услышал еле слышимый голос Лу Цзиньжэня. У дверей переговорной Первой группы застыл Сяо Му с совершенно непередаваемым выражением лица. У Тяньцзяо, до этого сидевшая на диване напротив клиентов, уже поднялась и с досадой взъерошила свои и без того поредевшие розовые волосы.

Юй Сыбай изогнул бровь и тихо проронил:

— Ничему жизнь людей не учит.

Интерьер переговорной комнаты Первой группы был выполнен в уютном домашнем стиле. Юй Сыбай пододвинул высокий барный стул и присел за стойку неподалёку.

Сидевшие у журнального столика господин и госпожа Чжан, одетые безупречно и со вкусом, переглянулись. Наконец супруга произнесла:

— Да вы не кипятитесь, не стоит.

Лу Цзиньжэнь залебезил:

— Ну что вы, как иначе! Наша сфера — это, считай, тот же сервис. На первом месте всегда пожелания клиентов. Разве я не прав?

— Делайте как знаете, — насупился господин Чжан. — Нам нужен рабочий проект.

Улыбка на лице Лу Цзиньжэня на мгновение застыла, но он тут же подхватил:

— Разумеется! Подскажите, что именно вас не устроило в предлагаемом решении?

Госпожа Чжан слегка нахмурилась:

— Я предложила идею, а эта девушка твердит, будто воплотить её невозможно... Подумаешь, построить в детской небольшой домик на дереве! Что тут сложного? В интернете полно видео с подобным ремонтом!

Она достала телефон и запустила ролик. С экрана с искажёнными пропорциями и топорным рендером зазвучал гнусавый автодиктор: «Берём у двоюродной тётушки пару анкерных болтов...»

— Сударыня, это правда не реализуемо... — не выдержала У Тяньцзяо.

Лу Цзиньжэнь метнул на неё свирепый взгляд, после чего расплылся в подобострастной ухмылке:

— Отчего же нельзя? Всё сделаем, какие проблемы!

Лицо госпожи Чжан немного разгладилось.

— Единственная загвоздка, — с наигранной озабоченностью вздохнул Лу Цзиньжэнь, — подобная конструкция обойдётся в кругленькую сумму. — И назвал примерный ценник.

Господин Чжан тут же нахмурился:

— С чего бы вдруг так дорого?

— Ну так качество требует вложений! — с готовностью подхватил Лу Цзиньжэнь. — Зато результат будет безупречным, мы задействуем только элитные материалы.

Госпожа Чжан подтолкнула мужа локтем — оба явно заколебались.

— Всё-таки арт-директор мыслит иначе. Может, согласиться?.. — вполголоса стал совещаться господин Чжан с женой.

Пока та сомневалась, в разговор вмешался спокойный молодой голос:

— Господа, для вашей задачи есть куда более удачное решение.

Супруги подняли глаза и увидели, как от барной стойки к ним неспешно, уверенным шагом подходит молодой человек.

Юй Сыбай мазнул взглядом по сползшей улыбке Лу Цзиньжэня, выдвинул кресло и сел. Ловко крутанул между пальцев ручку, потянул к себе чистый лист бумаги и сразу начал набрасывать эскиз.

— Вы обустриваете комнату для младшего сына школьного возраста. Ребёнок подвижный, любит куда-нибудь залезть, подглядел идею в соцсетях и загорелся домиком на дереве... Вот только через пару лет он пойдёт в среднюю школу, нагрузки возрастут, и в таком замкнутом пространстве ему станет попросту душно учиться.

— Вот и я ему то же самое твердила! — закивала госпожа Чжан. — Да разве дети слушают...

Юй Сыбай лишь едва заметно улыбнулся. За пару секунд на бумаге возникли контуры помещения с акцентной стеной, напоминающей масштабированный перфоборд.

— Если думать о перспективе и функциональности, эту зону лучше сделать трансформируемой...

— Юй, это всё красивый фасад! — перебил его Лу Цзиньжэнь. — А как быть с безопасностью? Безопасность — краеугольный камень любого дизайна, не стоит об этом забывать!

— Верно, — насупился господин Чжан. — Надежность прежде всего.

Юй Сыбай провел последнюю линию и спокойно отозвался:

— Естественно. Наш приоритет — ровно тот же.

Он не глядя протянул руку назад, взял портфолио, поданное Гао Сянжи, и пододвинул его к супругам.

Гао Сянжи с лучезарной улыбкой раскрыл папку:

— Это реализованные проекты нашей группы. Подобную концепцию трансформируемого пространства мы за последние два года воплощали четырежды. При желании можем устроить для вас показ или организовать отзыв прошлых заказчиков. К тому же наша компания работает напрямую с проверенными производителями стройматериалов, так что ни за качество, ни за переплаты можете не переживать.

Юй Сыбай кончиком ручки указал на деталь эскиза:

— К примеру, этот угол мы укрепляем по особой технологии. Это не только на сто процентов безопасно, но и создаёт дополнительные ниши для хранения...

Он говорил ровным, сдержанным тоном, но супруги Чжан слушали его словно заворожённые. Наконец госпожа Чжан спохватилась и с улыбкой перебила:

— Ой, простите, перебую! Я сейчас же наберу сыну, пусть послушает дизайнера! Ему точно понравится!

Юй Сыбай, который к тому моменту уже закончил основные объяснения, качнул головой:

— Не стоит, вы вполне сможете пересказать всё сами. А этот эскиз заберите с собой.

На листе уже чётко прорисовывались три этапа трансформации комнаты: от игровой детской до подростковой со сдержанной рабочей зоной и, наконец, элегантной комнаты взрослого парня со стеллажами под коллекции.

Супруги Чжан переводили взгляд с эскиза на экран смартфона, и даже яркая трёхмерная графика из ролика теперь казалась им убогой кустарщиной.

— Вот за это действительно не жалко платить! — расцвела госпожа Чжан.

Господин Чжан сменил гнев на милость и, повернувшись к Лу Цзиньжэню, одобрительно заметил:

— Специалисты у вас отличные!

Заказчик сберёг самолюбие арт-директора и не стал при всех умыкать его фразочками вроде «что-то у вас рядовые сотрудники соображают получше руководства».

Однако Лу Цзиньжэнь всё равно стоял как проглотивший лимон. Выдавлив из себя подобие ухмылки, он молча наблюдал, как клиенты договариваются с Первой группой о сроках.

— В течение трёх рабочих дней мы с руководителем Юем подготовим несколько концептуальных черновиков и свяжемся с вами онлайн... — говорила У Тяньцзяо.

Госпожа Чжан уже готова была согласиться, когда вмешался Лу Цзиньжэнь.

— Зачем же ждать три дня? — снова елеин улыбнулся он и слегка подался вперёд. — Вы, должно быть, ещё не знаете: наш руководитель группы Юй славится феноменальной скоростью работы. Всё будет готово уже завтра к утру.

Госпожа Чжан опешила:

— А вы успеете? Не слишком ли спешно?

— Задержатся на пару часов вечерочком, делов-то, — осклабился Лу Цзиньжэнь. — Комфорт и оперативность для клиентов — наш главный приоритет.

— Прекрасно! — господин Чжан накрыл ладонью руку жены. — Люблю такой подход.

В три счёта судьба Первой группы на сегодняшний вечер была решена: им вменялась сверхурочная работа. Лу Цзиньжэнь криво ухмыльнулся и победоносно обернулся, рассчитывая упиться смущением и злостью подчинённых — и в особенности самого Юй Сыбая.

Но вместо этого он столкнулся лишь с метаящим молнии взглядом стажёра Сяо Му. Остальные трое спокойно занимались своими делами, а на лице Юй Сыбая не отразилось вообще ничего.

Лу Цзиньжэню стало до тошноты досадно, но придраться было абсолютно не к чему.

— Коль скоро вам необходим срочный проект к завтрашнему утру, мы внесём его в график, — без запинки подхватила У Тяньцзяо. — Однако за экспресс-разработку предусмотрена надбавка в размере десяти процентов от стоимости дизайна.

Господин Чжан спорить не стал:

— Разумеется. По рукам.

Когда все формальности были улажены, клиент огляделся вокруг:

— А куда делся ваш арт-директор?

Лу Цзиньжэнь успел испариться без следа.

— Наверное, сквозь землю провалился, — пожал плечами Гао Сянжи.

Супруги усмехнулись. Госпожа Чжан заметила:

— С таким мастерством вашему дизайнеру самому пора занимать кресло директора!

— Эх, наше руководство ему предлагало, — с гордостью за руководителя развёл руками Гао Сянжи. — Но наш лидер к административной рутине равнодушен. Ему подавай творчество и чертежи, так что он отказался.

Юй Сыбай косо посмотрел на него.

Проводив гостей, сотрудники Первой группы переглянулись.

Гао Сянжи не выдержал и хохотнул, хлопая себя по ляжке:

— Ходит тут, петушится с тем, от чего наш шеф сам добровольно отказался!

— Опасаюсь только, как бы этот индюк не затаил обиду, — заметила У Тяньцзяо, собирая со стола эскизы.

— Сестрица Тяньцзяо, давай я, — Сяо Му перехватил у неё бумаги и с нескрываемым недоумением спросил: — Наставник, сестрица Тяньцзяо... Нам же из-за него сегодня ночевать тут придётся. Неужели вам ни капли не обидно?.. Ой!

Гао Сянжи отвесил парню лёгкий щелбан по лбу:

— Наш Юй-лаоши за словом в карман не лезет. Раз не стал возражать — значит, задумал что-то.

У Тяньцзяо кивнула:

— У нашего руководителя свой расчёт.

Сяо Му перевёл растерянный взгляд туда, куда смотрели старшие коллеги — на стоящего у стеллажа Юй Сыбая.

Тот с тихим глухим хлопком закрыл тяжёлое портфолио и вернул его на полку. В этом движении чувствовалась такая непоколебимая уверенность, какую не сломить никаким самодурам.

И Сяо Му мгновенно успокоился.

Новость о том, что дедлайн передвинули на завтрашнее утро, вызвала в кабинете Первой группы бурю негодования в адрес Лу Цзиньжэня.

— Ёлки-палки, шеф! Что этот хрыч себе позволяет?!

— Я утром видел, как этот Лу трепался с ребятами из Второй группы...

— Блин, да его Лаочоу заслал, чтобы нам жизнь мёдом не казалась!

— Получается, он открыто против директора Цзи попёр?

...

Под этот несмолкаемый гул Юй Сыбай прошёл к своему столу в самом дальнем углу и сел в кресло.

Офис Первой группы был оформлен в светлых молочно-бежевых тонах. Солнечный свет мягко играл на листьях комнатных растений, создавая уютную атмосферу. Сам Юй Сыбай не испытывал ни малейшего раздражения из-за сорванного вечера.

— Юй-лаоши, может, останемся всей командой и быстро всё закроем? — предложил кто-то из дизайнеров.

Сяо Му недоуменно хлопнул глазами.

«В смысле?.. Разве задерживаться не должны все?»

Юй Сыбай лишь отмахнулся:

— Сначала выжмите максимум из оставшегося рабочего дня.

Сверившись с настольными часами, он ненадолго задумался и принялся распределять задачи. Даже неопытному стажёру Сяо Му достался ответственный блок.

Стало очевидно, что команда намерена выложиться по полной. Первая группа заработала как отлаженный часовой механизм: каждый чётко знал свою роль. Так продолжалось до тех пор, пока часы на столе Юй Сыбая не пробили шесть.

Ровно шесть вечера.

Стажёр Сяо Му, увлечённый работой, даже не услышал сигнала. Он насупился и продолжал вбивать данные, когда кто-то ощутимо хлопнул его по плечу.

Подняв отупевший взгляд, парень остолбенел: старшие коллеги уже привели в порядок рабочие места, подхватили сумки и были полностью готовы на выход.

— Базовых концепций получилось три. Сянжи всё перепроверил, остались лишь финишные штрихи... — У Тяньцзяо у стола руководителя вполголоса отчитывалась о результатах. Не прошло и минуты, как она забросила сумку на плечо, выключила компьютер и взглянула на опешившего стажёра.

— Подъём, сматываем удочки. Ты же вроде собирался вечером вести девушку в ресторан? Чего сидишь?

Совершенно сбитый с толку Сяо Му на автомате поднялся и поплёлся к выходу вслед за остальными. На пороге он случайно задел тумбу, заставив декоративные подсолнухи на ней тревожно закачаться.

В пустом коридоре гулко раздавались шаги сотрудников Первой группы. Только тут Сяо Му наконец обрёл дар речи.

— Но мы же сделали от силы процентов семьдесят!.. — выпалил он. — Это что получается, наш руководитель один просидит за чертежами всю ночь?! Почему мы не остаёмся ему помочь?

У Тяньцзяо вовремя сцапала за рукав рванувшегося было назад парня и усмехнулась:

— Вся оставшаяся часть работы под силу только самому Юй-лаоши. Мы под ногами только мешаться будем.

— Ага, разве что ты рвёшься подавать ему чай да кофе? — пошутил кто-то из коллег. — Но имей в виду, он тебя за дверь выставит через пять минут.

— Как это?.. — Сяо Му застыл и невольно обернулся к стеклянной перегородке.

За окнами уже угасал закат. В огромном темнеющем офисе горела лишь одна одинокая лампа в самом дальнем углу — словно маяк посреди бескрайнего океана.

Молодой человек, выполнявший роль этого маяка, словно почувствовал на себе их взгляды, поднял голову и коротко махнул им рукой.

Сяо Му судорожно отвёл взгляд и понурился.

— Я знаю, что толку от меня мало... — тихо пробормотал он. — Помню, когда я только пришёл в отдел, наставник дал мне задание. Я ничего не понял, а спросить побоялся... До трёх ночи просидел, переделывал чертёж и всё впустую. Меня накрыла такая паника — думал, вылечу отсюда к чертям, не тяну уровень.

Он крепко сжал пальцами край куртки и перевёл дыхание.

— А потом в рабочем чате появился шеф. Посреди ночи! Вместо того чтобы спать, он полчаса объяснял мне нюансы, показывал, как упростить работу... Да мой институтский руководитель никогда со мной так не возился, только орал, что я бездарь! Когда я отправил готовую работу и собрался выходить, заметил, что Юй-лаоши всё ещё в сети...

Сяо Му шмыгнул носом и отвернулся.

— Я просто хотел... хотел, чтобы наш руководитель хоть немного меньше жилы рвал. Хотел быть полезным... Я буду стараться!

На мгновение в коридоре воцарилась тишина. Лишь тихо шуршали шаги. Сяо Му вспыхнул от смущения, осознав, насколько эмоциональным вышло его признание.

Однако когда он, с горящими ушами, поднял голову, У Тяньцзяо вдруг прыснула. В душе парня вспыхнула обида, но та, сдерживая улыбку, взглянула на Юй Сыбая и вздохнула:

— После таких речей мне даже как-то не по себе стало... Сяо Му, ты на своего наставника посмотри.

Парень повернул голову и обомлел.

— Н-н-наставник?! Ты что, плачешь?!

Гао Сянжи стоял, высоко задрав подбородок, а из его покрасневших глаз грозили брызнуть слёзы.

Сяо Му окончательно растерялся.

— Да успокойся ты, — улыбнулась У Тяньцзяо. — На самом деле наш руководитель... не совсем такой, каким ты его воображаешь.

Она на секунду задумалась, подбирая подходящее слово.

— Скажем так, он куда хитрее, чем кажется.

— А?.. — хлопнул глазами Сяо Му.

Девушка с розовыми волосами похлопала его по плечу и, не вдаваясь в подробности, ласково произнесла:

— Смело иди домой. Отдыхай, учись, а когда мы понадобится шефу, он сам нас задействует. Ровно так же, как сегодня во второй половине дня.

Затем она строгим взглядом смерила Гао Сянжи:

— А ты-то чего разнюнился? Чай не первый день в отделе. Ждешь, когда Юй-лаоши придёт и выпишет тебе волшебного пенделя?

Гао Сянжи вытер рукавом покрасневшие глаза и всхлипнул:

— Да просто от слов Сяо Му наш шеф звучит прямо как святой святых...

Сяо Му, которому в этот момент показалось, что он упустил какую-то фундаментальную истину об этом мире, застыл с открытым ртом.

— Наставник, да о чём вы?! Объясни!

Гао Сянжи с важным видом спрятал руки за спину:

— Задержись в нашей группе подольше — сам всё поймёшь!

— Ну наставник! Ну расскажи, а! Я тебя ужином угощу!

— Не надо мне твоих ужинов. Я еду забирать дочурку. Я, между прочим, семейный человек, некогда мне с тобой по забегаловкам шляться!

...

Сквозь стеклянную дверь Юй Сыбай проследил, как шушукующиеся подчинённые наконец разошлись, и с удовлетворением вернулся к монитору.

Несколько кликов мышкой — и он нырнул в дебри диска E, уверенно пробираясь к спрятанной в самом дальнем углу папке.

«Valorant» — запуск!

Оставшиеся чертежи — раз плюнуть, за последний час перед уходом сделает. Впереди полным-полно времени: сначала парочка каток, потом под видом поиска идей для стенда можно покрутить на стримах видеоролики с Эксекьют2...

Ах, какой прекрасный вечер!

Юй Сыбай оттолкнулся ногами и отъехал на офисном кресле назад, с удовольствием крутанувшись в пустом кабинете. Последний отблеск заката упал на его усталое лицо, обозначив на щеках пару едва заметных ямочек.

Спасибо Старому хрычу Лу за щедрость — снова удалось выбить сверхурочные! Мечта о встрече с Богом Ка стала ещё на шаг ближе!

Около девяти вечера игрок под ником «Я-ни-по-кому-не-падаю» вылез из рейтинговых матчей с позорным счётом: три поражения подряд.

Когда вечером он запустит стрим из дома, зрители ахнут: «Ого, наш стример опять слил ранг!»

Юй Сыбаю совершенно не хотелось позора. Поэтому, когда первая катка закончилась обидным 11:13, он, пылая азартом, нажал «Поиск», чтобы вернуть слитые очки.

И с треском продул вторую. Поддавшись «синдрому утопленных затрат», запустил третью...

«И зачем я только ввязался?!»

Юй Сыбай готов был разрыдаться, но вместо этого нацепил мину ещё более мрачную, чем во время работы, и пошёл выбросить пакет из-под фастфуда. Коллеги из других отделов, тоже задержавшиеся на работе, при виде него поспешно обходили парня стороной.

— Похоже, новый арт-директор всерьёз сцепился с Первой группой...

— Ох, то ли ещё будет!

— Мне кажется, новому директору Цзи всё-таки не пережать клан Цяня...

— Ещё бы! Директор Цянь столько лет на своём месте сидит, его голыми руками не возьмёшь.

Юй Сыбай краем уха уловил эти сплетни, про себя цыкнул и подбодрил руководящий состав:

«Цзи-безвкуслица, поднажми! Давай, устраивай зарубу! Хочу видеть реки крови!»

Выбросив мусор и немного проветрив голову, он отодвинул горечь поражений в игре, запустил AutoCAD и наконец принялся за работу.

Хаотичные черновики в его руках словно структурировались сами собой. Несколько точных движений — и чертёж обретал идеальную ясность.

Его кисть двигалась без колебаний: решения, на поиск которых у других уходили часы проб и ошибок, у него рождались за пару коррекций.

Доводка проекта была для него естественна, словно дыхание. Юй Сыбай нажал «Сохранить» и

тяжело вздохнул.

«Эх, если бы подъём по рангам в Valorant давался так же легко, как чертежи...»

Впрочем, сравнение было не совсем честным. Его сегодняшняя играючи сделанная финишная отделка строилась на предельной концентрации всей команды во второй половине дня.

За два года совместной работы Первая группа превратилась в единый слаженный организм. Черновики Гао Сянжи идеально совпали с его видением, а данные, собранные У Тяньцзяо, позволяли мгновенно найти любую нужную цифру.

Будь они игроками в киберспорте, этим ребятам не было бы равных. Все как один — чемпионы. С тем же Пупу они в пати выигрывали сплошь и рядом.

Пока файл рендерился, Юй Сыбай подпёр подбородок ладонью.

Человеческая натура ненасытна. Респит2, которому регулярно выпадала честь играть в одном лобби со знаменитостями, вдруг поймал себя на дерзкой мысли:

«Вот бы сыграть в дуэте с Execut2...»

Эксекут2 — легенда киберспорта, за три года взявший четыре мировых титула. Составы команд менялись, соперники приходили и уходили, но он оставался бессменным чемпионом.

Юй Сыбай слабо улыбнулся. Правда, со стороны такая улыбка на его лице выглядела скорее как ледяная ухмылка, но раз рядом никого не было — какая разница?

Позволив себе немного предаться несбыточным мечтам, он выбросил глупости из головы и вернулся к реальности.

Время ещё раннее. На его машину сегодня распространялись ограничения по чётным и нечётным номерам, так что он рассчитывал отсидеть в офисе до половины двенадцатого, а потом успеть на последний поезд метро.

Надо побыстрее завершить дела, чтобы осталось время на ролики!

Он настолько погрузился в работу, что совершенно не заметил, как за стеклянной дверью Первой группы возникла высокая фигура.

Цзи Вэньцзэ простоял снаружи добрых пять минут.

Он наблюдал, как молодой человек под единственной горящей лампой сменяет одну эмоцию за другой: то поджимает губы, то сдвигает брови, то иронично усмехается, а то и вовсе тяжело вздыхает.

Казалось, парень безумно тяготится свалившимся на него объёмом работы и проклиняет взвалившего на него сверхурочные арт-директора Лу.

Сверившись с часами на запястье, Цзи Вэньцзэ наконец согнул палец и тихо постучал по стеклу.

Юй Сыбай поднял голову. На его лице, подобном чистому листу, при виде гостя отразилось лёгкое недоумение.

— Директор Цзи?

Цзи Вэньцзэ не хотел выглядеть суровым начальником, поэтому сгладил тон и с мягкой улыбкой спросил:

— Ну как, каков прогресс?

—... Ещё часа два, наверное, — Юй Сыбай покосился на монитор и едва заметно нахмурился.

— Собирайся домой, — произнёс Цзи Вэньцзэ. — Сохрани наработки, доделаешь завтра утром. На утреннее совещание отправь кого-нибудь вместо себя. Если у Лу Цзиньжэня возникнут вопросы, передай, что это моё личное распоряжение.

— Э-э... Что?..

Даже с приличного расстояния Цзи Вэньцзэ отчётливо увидел, как широко распахнулись глаза юноши. Растерянность и недоумение, вспыхнувшие на обычно бесстрастном лице, выглядели ярким акцентом.

Довольный тем, что спасает своего фаната от кабалы, Цзи Вэньцзэ улыбнулся ещё шире, покровительственно махнул рукой и пошёл по коридору.

Прошло несколько секунд, прежде чем в пустом офисе Первой группы раздался полный непередаваемого возмущения голос Юй Сыбая:

—... Да он что, совсем сдурел?!

Чёртов капиталист! Даже сверхурочные дослужить не дал!

<http://bllate.org/book/20406/2130681>